

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 24-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Твореніе и искупленіе (продолженіе).—Къ вопросу о миссіонерскомъ дѣлѣ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Твореніе и искупленіе.

(Выясненіе значенія этихъ догматовъ для рѣшенія вопроса жизни).

(Продолженіе).

Рѣшивши бросить свое подвижничество и начать новую свободную жизнь, Гераклъ идетъ въ свой домъ и здѣсь совершаетъ свой первый свободный подвигъ: убиваетъ тиранна Лика. Но въ эту самую минуту, минуту начала новой своей свободной жизни, Гераклъ вдругъ ощущаетъ еще болѣе томительную бессмыслицу своей жизни. Убіеніе какого то жалкаго тиранна, — вотъ первый свободный подвигъ его, Геракла, побѣдителя немейскаго льва и краснаго дракона, вотъ чѣмъ онъ думалъ освободить себя! Нѣтъ, это жалкая побѣда; ей онъ запачкалъ лишь свой домъ, пролилъ кровь; отъ которой онъ долженъ очистить свои руки. Она не смываетъ всего позора, всего бессмыслия его подвижнической жизни; она только грязнитъ его; за нее, за эту побѣду, онъ долженъ лишь принести очистительную жертву. Вотъ результатъ его свободаго подвига! Да, онъ долженъ совершить большее, долженъ уничтожить свое прежнее рабство, долженъ смыть пятно съ своей жизни кровью Евристея и его дѣтей. Онъ долженъ сдѣлать это теперь же, сію же минуту... Гера мститъ герою, пасылая на него безуміе. Мысль тотчасъ же убить Евристея и его дѣтей всецѣло овладѣваетъ его мозгомъ, онъ не узнаетъ своего дома, своей семьи; ему кажется что предъ нимъ домъ Евристея, и онъ убиваетъ своихъ малютокъ и жену, гонится даже за своимъ отцомъ, и готовъ былъ уже убить и его, но вдругъ является Аѣина, и прекращаетъ его безуміе.

.... Прямо въ грудь

Богиня бросила огромный камень

Безумному царю и злодѣяню

Десницею остановила властной.

Царь на земь рухнулъ, и крѣпкій сонъ
Его сковалъ немедля.

Но вотъ Гераклъ просыпается, видитъ лежащія вокругъ трупы, обломки своего дома и узнаетъ отъ отца, что всѣ эти подвиги—его, Геракла, всѣ эти подвиги—результатъ его стремленій освободить свою жизнь. Естественное религіозное сознаніе доводитъ, такимъ образомъ, человѣка до дилеммы: или покончить жизнь самоубійствомъ, вконецъ обезсмыслить себя, или остаться жить, но понести жизнь, какъ совершенно бессмысленное бремя.

Я это слушаю,—говоритъ пришедшій въ раз-

зумъ Гераклъ,—и я еще живу?

Ждетъ счастья дѣтоубійца, видно!

Зачѣмъ съ утеса въ море не спрыгну я,

Чего я медлю въ сердце мечъ вонзить,

Какъ слѣдуетъ судѣ и мстителю?

Что держитъ это тѣло? Что мѣшаетъ

Ему въ огнѣ спастися отъ безчестья,

Жизнь замѣнившаго Гераклу?.. Что?

Въ это время къ дому Геракла подходитъ другъ его, Тезей. Прибывши послѣ своего освобожденія Геракломъ изъ Гадеса въ Аѣины, онъ узналъ, что семья Геракла грозитъ опасность отъ Лика и поспѣшилъ на помощь своему спасителю и другу. Онъ узнаетъ о несчастьи Геракла и предлагаетъ ему свою дружбу, говоритъ ему о своемъ желаніи раздѣлить съ нимъ его несчастье. Въ душу Геракла западаетъ, такимъ образомъ, вѣра въ истинно благородныя стремленія человѣческой души. Но онъ чувствуетъ, что испытаніе его все же слишкомъ тяжело. Онъ внимательно всматривается въ свою жизнь, въ надеждѣ найти въ ней хотя слабый отблескъ смысла, но она встаетъ предъ его сознаніемъ, какъ порожденіе темнаго начала.

... Выслушай меня, Тезей!—говоритъ онъ,

Я докажу тебѣ, что право жить

Геракль ужъ потерялъ. Начнемъ съ рожденья...

Зевсъ

Всходилъ на ложе брачное Алкмены.
Да, Зевсъ, Тезей. А ты, Амфитріонъ,
На сына не сердись: тебѣ всецѣло
Принадлежитъ сыновняя любовь.
Отъ Зевса только ненависть супруги
Его я получилъ. Еще у груди
Я былъ, когда она мнѣ въ колыбель
Послала змѣй съ горящими глазами...
... Но вотъ
Предѣльный подвигъ мой, Тезей: ты видишь
Тѣла убитыхъ мной дѣтей: то камень
Послѣдній въ зданіи моихъ несчастій,
Такой бѣдой подавленный, могу-ль
Убийцей я остаться въ милыхъ Эивахъ?
И всетаки я долженъ жить? Да жизнь то
Подъ бременемъ проклятья развѣ жизнь?
Нѣтъ, пусть она теперь, свѣтлѣйшая
Супруга Олимпійца, танецъ свой
Побѣдный пляшетъ тамъ, на горной выси
Зевесовой, и подъ ея стопой
Гора дрожить! Свершилась воля Геры:
Эллады первый мужъ низвергнуть, домъ
Его въ обломкахъ, скрыть до основанья..
И это — богъ.. Молиться могутъ ей..
Изъ ревности къ какой-то смертной, мужа
Красой привлекшей, мститъ она тому,
Кто элинамъ оградой былъ, спасалъ ихъ;
И чью жъ вину онъ долженъ искупать?

Тезей пробуетъ возбудить въ Гераклѣ религіозность, пробуетъ заставить его повѣрить въ смыслъ своей жизни и утѣшиться въ несчастія. Вѣдь, Олимпъ долженъ оправдать своимъ существованіемъ все, что случается съ человѣкомъ.

Гдѣ тотъ человѣкъ,—говоритъ Тезей,—тотъ богъ, скажи мнѣ,

Который бы, грѣха не зная, жилъ?
Послушаешь поэтовъ, что за браки
Творятся на небѣ незаконные!
А развѣ не было, скажи мнѣ, бога,
Который въ жаждѣ трона, надъ отцомъ
Ругаясь, заковалъ его? И что же?
Они живутъ, какъ прежде, на Олимпѣ,
И бремя преступленій не тяготитъ ихъ.
Такъ какъ же смѣешь ты, ничтожный смертный,
Невыносимой называть судьбу,
Которой боги подчиняются?

Олимпъ стремится, такимъ образомъ, наложить на человѣка невыносимое иго, заставляетъ его отказаться всецѣло отъ своего разума и жить для какого-то безцѣльнаго времяпрепровожденія. Геракль, понятно, возмущается такой вѣрой; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ его душѣ зараждается новая вѣра. Ему мелькаетъ смыслъ его жизни, что вся его жизнь была борьбой противъ безсмыслія, что онъ постоянно стремился къ истинѣ, и теперь долженъ также возстать противъ безсмыслія, возстать на борьбу съ невѣжествомъ и идти къ свѣту и разуму.

Увы, Тезей,—говоритъ онъ въ отвѣтъ,—
меня въ моей печали

Теперь игра ума не веселитъ...

Къ тому же я не вѣрилъ и не вѣрю,
Что богъ вкушалъ запретнаго плода,
Чтобъ на рукахъ у бога были узы,
И богъ одинъ повелѣвалъ другимъ.
Нѣтъ, божество само себѣ довлѣетъ;
Все это—бредни дерзкія пѣвцовъ.
Довольно... Я не скрою, что сомнѣваемъ
Теперь охваченъ я, не точно-ль трусь,
Самоубійца? Да, кто не умѣетъ
Противостать несчастью, тотъ и стрѣль
Врага, пожалуй, испугается... Я долженъ
И буду жить... Съ тобой, Тезей, пойду... въ Ливны.
И Геракль уходитъ за другомъ, поручая отцу похоронить трупы жены и дѣтей.

Трагедія разрѣшилась, но разрѣшилась объявленіемъ войны доселѣ почитаемому Олимпу. Геракль остается жить, уходитъ за своимъ другомъ, но только потому, что не вѣритъ уже въ Олимпъ. Онъ видитъ теперь въ немъ не область истиннаго, а область безсмыслія. Но безсмыслія не должно быть въ жизни, и Геракль чувствуетъ, что онъ не долженъ подчиняться этому безсмыслію; онъ долженъ уничтожить его, уничтожить силой своей мысли и разума. Мѣсто Олимпа замѣняетъ субстанція, боговъ смѣняетъ „божество, которое само себѣ довлѣетъ“, богъ, который есть *εὐ κτ! πτ!*

Но, какъ видно, подобное разрѣшеніе чисто вѣщное. Человѣкъ лишь отстраняетъ отъ своего сознанія вопросъ, мѣняя обстановку жизни и расширяя свою прежнюю область истиннаго; въ существѣ же дѣла остается съ той же смутной надеждой, что смыслъ его жизни долженъ быть, и, такимъ образомъ, выступаетъ въ жизнь, чтобы снова, опредѣляя точнѣе при познаніи ея явленій содержаніе своего неопредѣленнаго положенія о божествѣ, страдать отъ неразрѣшимыхъ противорѣчій.

Такимъ образомъ, и у человѣка, живущаго подъ руководствомъ естественнаго религіознаго сознанія, мы встрѣчаемъ понятіе истинной жизни, понятіе добраго и злого. Мы видимъ, что и подобный человѣкъ не удовлетворяется тѣмъ, что видитъ и осязаетъ, а стремится къ чему-то невидимому, чувствуетъ въ себѣ что то такое, что не дозволяетъ ему безразлично смѣшаться съ окружающей его вѣшной природой; но что онъ въ дѣйствительности, и какое его значеніе въ міровой жизни, онъ не можетъ дать себѣ точнаго отчета. Онъ скорѣе стремится убѣдить себя, что онъ не затерялся въ безграничномъ міровомъ пространствѣ, чѣмъ является ясно сознающимъ свое назначеніе двателемъ. Какъ диварь, всюду чувствующій присутствіе злыхъ духовъ, онъ поспѣшно, какъ только переживалъ въ своей душѣ нѣкоторое благо, обводилъ около себя кругъ и заключалъ въ немъ всю свою святыню, опасаясь на минуту выгнать изъ него. Ласкала, напр., его взоръ природа, побуждая его духъ къ дѣлительному пользованію благами жизни, и онъ тотчасъ усвоивалъ себѣ этотъ смыслъ, тотчасъ чертилъ на этомъ слово „истина“ и возводилъ алтари „блаженнымъ, веселымъ богамъ“. Понятно, жизнь заглядывала въ этотъ уютный кровъ простодушной вѣры, жизнь тревожная, тяжелая, но человѣкъ не скоро могъ отдѣлаться отъ его обаятельности. Онъ говорилъ себѣ, что „человѣкъ подлечитъ смерти, подверженъ всякимъ превратностямъ,

бродить подобно слѣпцу, не зная будущаго, не можетъ ни достигнуть неба, ни найти путь къ блаженному народу гипербореевъ“, но выводилъ изъ всего этого заключеніе: „поэтому пусть онъ учится быть довольнымъ, пусть питаетъ надежду и не пренебрегаетъ наслажденіемъ тамъ, гдѣ оно ему представляется“¹⁾. Такъ, онъ послѣдовательно во имя своего бога совершалъ надъ собой умственное и нравственное обрѣзаніе, пока, наконецъ, эта операція не вызывала въ его душѣ острой боли и не заставляла его слова стремиться къ истинѣ, снова искать пріютнаго крова вѣры. И человекъ искалъ, стремился; онъ переживалъ тѣ мучительные моменты своей жизни, когда ему приходилось видѣть разрушеніе своей вѣры, когда въ беспорядочной кучѣ обломковъ и поднявшейся пыли ему мерещилась картина его полного ничтожества среди міровой жизни; онъ снова возрождался духомъ, снова находилъ въ себѣ силы и вѣрить и жить, снова видѣлъ предъ собой безоблачное голубое небо и явно свидѣтельствовалъ о своемъ особомъ назначеніи въ мірѣ, воздвигая храмъ божеству; но снова не разрѣшалъ своего вопроса. Много было создано человекомъ этихъ храмовъ, начная съ самыхъ бѣдныхъ, поражающихъ насъ царящимъ въ нихъ мракомъ и удушливой атмосферой суевѣрій и колдовства, и оканчивая грандіозной попыткой философа вдохновенно воскликнуть:

Мнѣ алтарями служатъ выси горъ,

Свѣтила, море, твердь—созданія Бога,

Что человекъ надѣлилъ душой

И душу ту опять сольетъ съ собой²⁾.

Несомнѣнно, величественно это усиліе человеческого духа потрясти темницу своего бытія и взглянуть на весь міръ, какъ Божій, самодовлѣющій, закономѣрный міръ. Несомнѣнно, просторный горизонтъ открывается предъ этимъ полетомъ человеческой мысли; но несомнѣнно также и то, что этотъ горизонтъ въ существѣ дѣла пустъ и безцвѣтенъ, что онъ не даетъ ничего опредѣленнаго; человеческій духъ видитъ здѣсь простую закономерность явленій, что одно возникаетъ, другое исчезаетъ, и велѣдствіе этого неизбежно спрашиваетъ себя: жизнь это стремленіе къ чему-нибудь, или грандіозное безмысліе? „Ужасный холодъ пронизалъ меня до глубины моей души; это превосходитъ всякіе мыслимые размѣры страданій: это будто смерть, еще болѣе ужасная, чѣмъ настоящая смерть“³⁾. Вотъ какимъ чувствомъ заключается этотъ поразительный полетъ человеческой мысли.

Гдѣ же выходъ? Что можетъ прекратить томленіе? Что способно просвѣтить свободу человеческого духа и дать ему силу къ истинному проявленію себя въ міровой жизни?

Предъ этимъ вопросомъ человекъ, руководящійся естественнымъ религіознымъ сознаніемъ, можетъ только засвидѣтельствовать о своемъ особомъ назначеніи въ мірѣ, можетъ только сказать словами Дж. Бруно:

И если бы меня съ Икаркомъ вы сравнили,

Тѣмъ больше напрягу размахъ я крыль своихъ!

¹⁾ Пиндаръ (по Шантепи-де-ля Соссей. Иллюстрированная исторія религій. Т. 2, стр. 355. Москва 1899).

²⁾ Байронъ. Донъ-Жуанъ. III, CIV.

³⁾ Flaubert. La tentation de s. Antoine.

И вотъ предвижу я: мнѣ силы измѣнили...

Но съ смертію моей сравните-ль жизнь другихъ?

Пусть сердце иногда вопросъ мнѣ задавало:

Куда, безумный, ты полетъ направилъ свой,

Раскаянье всегда безумцевъ отрезвляло!

И все жъ я съ высоты отвѣтъ давалъ такой:

Я смерти не боюсь, паденье презираю,

Впередъ за облака, призванье выполняю!

Пусть жизнь представляется мнѣ безцѣльной толчеей, пусть мой разумъ явно говоритъ мнѣ о ея безмысліи, и мой взоръ встрѣчаетъ тысячи наглядныхъ примѣровъ горя и несчастій,—я все же долженъ любить эту жизнь, все же долженъ вѣрить, что есть въ ней и смыслъ и разумъ. Вотъ единственный отвѣтъ благородной человеческой души на вопросъ жизни. Но само собою понятно, что въ данномъ случаѣ человекъ не даетъ никакого отвѣта. Онъ лишь жаждетъ его; онъ лишь взываетъ къ Богу истинному, подобно тому, какъ Іовъ на всѣ разсужденія своихъ друзей, что онъ предъ лицомъ Жизни безвольная вещь видимаго міра, отвѣчалъ воплемъ: *многорѣчивые друзья мои! Къ Богу слезитъ око мое... Заступись, поручись Самъ за меня предъ Собою! иначе кто поручится за меня?* (Іов. XVI, 20; XVII, 3).

На этотъ вопль человеческой души и отвѣчаетъ христіанство.

Г Л А В А II.

Рѣшеніе вопроса жизни христіанствомъ.

Покайтесь, ибо приблизилось Царство небесное (Мѡ. 3, 2)—вотъ та проповѣдь, которой открылось христіанство. Пришествіе Спасителя предварилъ, какъ извѣстно, „голосъ, воиющій въ пустынѣ: приготовьте путь Господу“ (Мѡ. 3, 3). Среди дикой, необработанной и безплодной пустыни, тянущейся къ югу отъ Іерихона и Іорданскихъ волнъ къ берегамъ Мертваго моря, среди грозно нависшихъ скалъ, запирающихъ узкій проходъ, ведущій изъ Іерусалима къ Іерихону, звучалъ этотъ мощный голосъ, избличая каменные сердца приходящихъ къ нему людей. Но удивительно: этотъ голосъ, воиющій въ пустынѣ, среди толпы лихоимствующихъ сборщиковъ податей, грубыхъ воиновъ, скептически насмѣшливыхъ саддукеевъ и самовольныхъ фарисеевъ, не проклиналъ міра, не взывалъ, подобно Буддѣ, что міръ жалкій миражъ; напротивъ, повременамъ онъ смягчался, онъ чувствовалъ рѣшеніе жизненнаго вопроса, предусматривалъ дѣйствительное обновленіе міра, и среди пустыни, среди объятаго пороками толпы говорилъ о какомъ-то царствѣ Божіемъ, говорилъ, что Господь, сотворившій Адама изъ земли, можетъ возстановить дѣтей Аврааму и изъ камней, лежащихъ по берегамъ Іордана (Мѡ. 3, 9). Онъ вѣщалъ собравшемуся къ нему народу, что самъ онъ безсиленъ возстановить человечество, но что велѣдъ за нимъ идетъ Тотъ, „Который сталъ впереди его, потому что былъ прежде его“, у Котораго онъ „не достоинъ развязать ремень у обуви Его“ (Іоан. 1, 27), „Кто будетъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ“ (Мѡ. 3, 11). Какъ будто пророкъ слышалъ небесныя слова, раздавшіяся потомъ дѣйствительно вслухъ всего народа: *приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обре-*

менныя, и Я успокою васъ. Возьмите шю Мое на себя и научитесь отъ Меня: ибо я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо шю Мое благо, и бремя Мое леко". (Мѡ. XI, 28—30).

Если мы отъ христіанства, какъ историческаго факта, обратимся къ усвоенію его ученія той или другой отдѣльной личностью, то увидимъ тѣ же самые основные моменты. Исшедшій изъ міра для того, чтобы избавиться отъ бремени грѣховъ своихъ,—говоритъ, напр., Іоаннъ Лѣвiticникъ,—да подражаетъ тѣмъ, которые сидятъ надъ гробами въ города, и да не перестаетъ изливать теплыя и горячія слезы и да не прерываетъ безгласныхъ рыданій сердца до тѣхъ поръ, пока и онъ не увидитъ Іисуса, пришедшаго и отвалившаго отъ сердца камень ожесточенія, и умъ нашъ, какъ Лазаря, отъ узъ грѣховныхъ разрѣшившаго и повелѣвшаго слугамъ своимъ ангеламъ: разрѣшите его отъ страстей и оставьте его идти къ блаженному безстрастію ¹⁾).

Двѣ, такимъ образомъ, проповѣди звучатъ въ христіанствѣ: одна, изобличающая грѣхи человѣка, смѣло раскрывающая ему дѣйствительную ненормальность его положенія на землѣ, и другая—утѣшительная, вѣщающая о спасеніи, о возстановленіи истинно разумной человѣческой жизни.

Какъ отлично рѣшеніе жизненнаго вопроса христіанствомъ отъ тѣхъ отвѣтовъ, которые даютъ язычество и философія. Какъ язычество, такъ и философія стремятся усыпить мысль человѣка, сгладить то противорѣчіе, въ которомъ онъ дѣйствительно находится. Проповѣдуемая ими правда жизни старается укрыть себя отъ противоположныхъ фактовъ жизни, и, дѣйствительно укрываясь, но стремясь вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить на себѣ внѣшній обликъ истины, драпируется самодовольнымъ презрѣніемъ къ этимъ фактамъ. Язычникъ—эллинъ необходимо „презрительно“ относится къ варвару и рабу, видя въ немъ не человѣка, а животное. Мудрецъ—философъ, воспитавшій въ себѣ свободу духа, необходимо „презрительно“ относится къ слабому человѣку, къ рыдающему, страдающему человѣку, видя въ немъ недоразвившееся существо, слезы котораго могутъ вызвать лишь презрительную улыбку, но совсѣмъ не состраданіе ²⁾).

Естественно, что съ такимъ принципомъ, въ основѣ котораго лежитъ „самодовольное презрѣніе къ міру“, нельзя выступать въ жизнь. Какъ бы мы ни старались укрыть созданное нами свое сокровище, жизнь необходимо подступитъ къ нему и будетъ требовать отъ насъ ради сохраненія его все большей и большей жертвы. И дѣйствительно, какъ въ язычествѣ, такъ и въ философіи человѣкъ вслѣдъ за выясненіемъ своего принципа послѣдовательно доводится теченіемъ жизни до неизбѣжной дилеммы: или понести жизнь, какъ полнѣйшую бессмыслицу, или признать разумнымъ явленіемъ только смерть, какъ отрицаніе бессмыслия человѣческой жизни.

Видя этотъ выводъ естественнаго человѣческаго мышленія, невольно поражаешься той глубиной и той силой, которой проникнуть отвѣтъ на жизненный во-

просъ, даваемый христіанствомъ. Христіанство не туманитъ человѣческаго разума, оно ясно вскрываетъ ему тайну его жизни, ясно говоритъ ему о ненормальномъ положеніи и даетъ средство преоблѣдить эту ненормальность и войти въ царство Божіе.

Н. Боголюбовъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу о миссіонерскомъ дѣлѣ.

Въ Совѣтъ Бр. Св. Креста поступилъ недавно докладъ епарх. миссіонера пр. Фіалковскаго объ успѣшеніи миссіонерской дѣятельности въ нижегородской епархіи. Авторъ доклада ярко описываетъ лихорадочную дѣятельность старообрядцевъ, австрійцевъ въ особенности. Онъ пишетъ, что у старообрядцевъ послѣ 17 апрѣля „начались соборы, съезды, ведется организація боевой дружины: австрійцы ставятъ епископовъ, поповъ, составляютъ кадры миссіонеровъ; устраиваютъ монастырь, церкви, школы; ведутъ бесѣды, на бесѣдахъ разбрасываютъ листки по подобію революціонныхъ прокламацій, наполненные поношеніями Православной Церкви и преп. Серафима. Они, австрійцы печатаютъ журналъ „Старообрядецъ“, „Народную Газету“ съ „Голосомъ старообрядца“ и ежемѣсячными „Изборниками“, и, наконецъ, книги и брошюры“.

Вооружая свою партію всѣмъ возможнымъ въ ихъ положеніи оружіемъ, австрійцы съ яростью нападаютъ въ своихъ произведеніяхъ на миссію Православной Церкви. Тутъ они не жалѣютъ ни красокъ, ни съ правдой не церемонятся. Авторъ доклада пишетъ: „Старообрядство устно и письменно заявляетъ о себѣ, что оно проповѣдуетъ миръ. Въ чемъ же оно видитъ умиротвореніе? А вотъ въ чемъ. Оно кричитъ не нужно миссіонеровъ! Вредно миссіонерство: оно свѣтъ вражду, оно живетъ на счетъ народа, оно есть „армія наемныхъ миссіонеровъ казеннаго православія и полицейскаго благонравія, содержимая на послѣдніе гроши, такъ жестоко и безжалостно выколачиваемые съ темнаго и голоднаго мужика („Старообрядецъ“ № 2, стр. 117)“. „Сердце обливается кровью, пишетъ нѣкій Музаферовъ (см. „Голосъ Старообрядца“ № 8, февр. 9, стр. 1): слезы текутъ моремъ и душа каменѣетъ, когда приходится вспоминать тѣ насилія, какія издавна совершали надъ нами миссіонеры. Эти миссіонеры особый сортъ людей. У этихъ людей ни совѣсти, ни человѣколюбія, ни жалости, ни другихъ человѣческихъ качествъ нѣтъ. Масса примѣровъ доказываетъ, что эти хищники дѣйствовали противъ милостивѣйшихъ царскихъ указовъ и фактически нарушали обязанности не только духовнаго проповѣдника, но и полицейскаго агента“. Достается отъ этого сорта старообрядцевъ не только миссіонерамъ, но и самому Правительству: ему они не особенно благодарны за то согласованіе началъ вѣротерпимости съ законами, какое не очень давно обнародовано. Вообще старообрядство хлестко и задорно дѣйствуетъ словомъ и прессой. Авторъ доклада, стоящій у дѣла миссіи, послѣ изображенія энергичной дѣятельности старообрядства, съ опасливостію осматриваетъ свое дѣло и сводитъ подсчетъ работамъ

¹⁾ Сл. I, 5—6.

²⁾ Ср. Spinoza. Eth. IV, prop. I.

Братства Св. Креста, его отдѣлений, кружковъ и находить, что хотя не мало сдѣлано и у насъ и принято мѣръ по увеличенію миссіонерскихъ силъ, но еще много остается желать. По причинѣ разъединенія, господствующаго въ средѣ нашего духовенства, оно не вдругъ откликается на призывъ Братства Св. Креста приняться за дружную работу по объединенію вокругъ церкви Христовой ревнителей вѣры посредствомъ учрежденія кружковъ, или совѣтовъ, или попечительствъ. Въ концѣ своемъ докладъ особенно подчеркиваетъ отсутствіе у насъ въ епархіи литературной борьбы съ расколомъ и сектами и высказываетъ пожеланіе: 1) „завести свое литературное изданіе, по крайней мѣрѣ еженедѣльное. Оно должно обслуживать мѣстные нужды миссіи; въ немъ должны помѣщаться всѣ выдающіяся свѣдѣнія по расколу и противораскольническія бесѣды, замѣтки и статьи разнаго содержанія, а во время ярмарки — краткіе отчеты объ ярмарочныхъ бесѣдахъ. Въ этомъ изданіи могли бы участвовать своими трудами всѣ мѣстные миссіонеры, члены отдѣлений и кружковъ. Это изданіе было бы показателемъ миссіонерской нашей жизнѣдѣтельности. При этомъ изданіи могли бы издаваться отдѣльными оттисками выписки изъ разныхъ книгъ и статей и даже старопечатныя книги, напр. „Жезль“.

2) „Основать при отдѣленіяхъ Братства Св. Креста распространеніе книгъ и брошюръ противораскольническаго и противосектантскаго содержанія“.

Миссіонеръ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Крестный ходъ. Въ воскресенье, 11-го іюня, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ и послѣ нея крестный ходъ по 2-й половинѣ г. Н. Новгородъ, при участіи множества народа.

Открытіе памятника Царю-Освободителю Александру II-му. Въ пятницу, 16-го іюня, состоялось открытіе памятника Государю Императору Александру II-му, устроеннаго городскимъ управленіемъ на Благовѣщенской площади. Въ этотъ день Преосвященнѣйшій Назарій совершилъ заупокойную литургію въ кафедральномъ соборѣ и послѣ нея, при участіи городского духовенства, панихиду по мученически почившемъ Императорѣ. По окончаніи заупокойнаго канона совершился торжественный крестный ходъ къ памятнику. Здѣсь при возглашеніи вѣчной памяти Государю Императору Александру II-му г. городской голова А. М. Меморскій перерѣзалъ шнуръ, сдерживающій покрывало на памятникѣ, и предъ взорами народа, покрывавшаго Благовѣщенскую площадь, предстала красивая и грандіозная металлическая фигура Царя-Освободителя и Мученика, память о которомъ начертана въ сердцѣ народа неизгладимыми чертами. Многіе изъ молящихся съ трудомъ удерживали слезы на своихъ глазахъ. Преосвященнѣйшій Назарій окропилъ памятникъ св. водою. Послѣ возглашенія вѣчной памяти было произнесено

многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому и второе — нижегородскому городскому управленію съ гражданами Н.-Новгорода. Вслѣдъ за этимъ подножіе памятника покрылось вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ отъ городскихъ и земскихъ учреждений и гражданъ. По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ у памятника состоялся парадъ войскъ мѣстнаго гарнизона. На торжествѣ освященія памятника присутствовали г. нижегородскій губернаторъ Баронъ Фредериксъ, всѣ мѣстные начальники-представители учреждений, основанныхъ Императоромъ Александромъ II-мъ.

Пріѣздъ въ Н.-Новгородъ Преосвященныхъ Димитрія, архіепископа казанскаго, и Никона, епископа вологодскаго. Преосвященнѣйшаго Назарія 13-го іюня посѣтилъ Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, архіепископъ казанскій, а 14-го іюня — Никонъ, вновь назначенный епископъ вологодскій. Въ тотъ же день архіеп. Димитрій отбылъ въ г. Казань, а епископъ Никонъ по ромодановской жел. дорогѣ.

II.

Послѣдній важнѣйшій вопросъ въ предсоборномъ присутствіи.

(Сообщеніе корреспондента, отъ 8 іюня).

Въ первомъ отдѣлѣ присутствія послѣдніе дни разсматривался одинъ изъ труднѣйшихъ церковно-государственныхъ вопросовъ — объ отношеніи Церкви къ государству. Такъ его озаглавливаютъ. Но по нашему мнѣнію, лучше бы его озаглавить обратно: объ отношеніи государства къ Церкви, потому что рѣшеніе этого вопроса скорѣе зависитъ отъ перваго, чѣмъ отъ послѣдняго. Церковь къ государству должна всегда одинаково относиться, исполняя существующіе законы, непротивные ея вѣрѣ, и творя молитвы за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ (I Тим. 2, 1—2). Ясно, что свобода и неприкосновенность личности у ней гораздо правильнѣе понимаются, чѣмъ въ разныхъ социальныхъ доктринахъ. Оправдывая войну, какъ защиту отечества, и не осуждая приговоры власти, она никогда не благословитъ убійства внѣ закона, частными лицами совершаемаго, какъ нарушенія 6-й заповѣди. Вотъ ея отношеніе къ государству и общественнымъ безпорядкамъ и правонарушеніямъ неприкосновенности другого. Но поелику отношенія между нашею Православною Церковію и государствомъ опредѣляются въ основныхъ законахъ Имперіи, съ обозначеніемъ извѣстныхъ со стороны государства правъ въ дѣлахъ церковныхъ и принятыхъ послѣднимъ по отношенію къ Церкви обязанностей, то вопросъ естественно входитъ и въ область разсужденій и представителей Церкви, такъ что и предсоборное присутствіе не можетъ отъ сего уклониться, подвергнувъ свои разсужденія на Высочайшее воззрѣніе Императорскаго Величества. При такой нераздѣльности у насъ Церкви и государства съ одной стороны и Церковь въ своемъ управленіи не можетъ быть автономна безгранично (и вообще слово автономія, столь теперь излюбленное, требуетъ болѣе точнаго опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ), а съ другой при проектируемомъ довольно существенномъ измѣненіи строя церковнаго управленія (періодическіе соборы,

постоянный Синодъ епископовъ съ патриархомъ во главѣ, какъ его предсѣдателемъ, а не первоприсутствующимъ только) неизбежно ослабляется авторитетъ и вліяніе на церковныя дѣла представителей власти государственной, не лишая ни права, ни обязательства верховной власти быть попрежнему защитникомъ и покровителемъ православной Церкви, какъ то выражено въ основныхъ законахъ Россійской Имперіи. Отсюда понятно, какой трудъ принялъ на себя 1-й отдѣлъ присутствія въ разработкѣ хотя и общихъ положеній взаимоотношеній между Церковію и государствомъ. Положенія эти начертилъ въ своей запискѣ профессоръ И. С. Бердниковъ, при участіи другихъ канонистовъ. Съ другой стороны представилъ рядъ вопросовъ о томъ же Ѳ. Д. Самаринъ. Понятно и то, что многія выраженія изъ этихъ положеній встрѣтили недоумѣнія и возраженія, при чемъ иногда и ясная на первый взглядъ фраза какъ-то или затемнилась, или казалась двусмысленною. Понятно, наконецъ, и то, что подъ общія положенія невозможно подвести все стороны церковной жизни. Въ однихъ случаяхъ Церковь можетъ быть совершенно автономною (вѣроученіе, богослуженіе, церковные уставы и т. п.), въ другихъ дѣйствовать въ согласіи съ гражданскою властію и съ утвержденія Монарха (торжественныя процессіи, назначеніе на епископскія кафедры, народное образованіе и т. п.), въ третьихъ прямо зависитъ отъ послѣдней въ лицѣ не только Государя, но и высшихъ государственныхъ учрежденій (открытіе новыхъ епархій, содержаніе духовенства и духовно-учебныхъ заведеній и вообще все дѣла, связанныя съ казеннымъ интересомъ). Велѣдствіе этого подогнать все подъ одни общіе принципы, или точныя положенія едва-ли и возможно. Необходимо, кажется, расчленивъ все дѣла, касающіяся Церкви, по извѣстнымъ рубрикамъ, установивъ для каждой свой принципъ, свое основное положеніе и тогда только въ общемъ видна будетъ нераздѣльность Церкви и государства и ихъ взаимоотношенія, опредѣлится автономность Церкви, и ея единеніе съ государствомъ, и ея самостоятельность, и защита и покровительство ея со стороны Верховной власти.

Болѣе наглядно это неудобство смѣшанности всѣхъ функций церковнаго управленія и сказалось при конкретномъ рѣшеніи вопроса объ Оберъ-Прокурорѣ, при постоянномъ Синодѣ, съ Патриархомъ во главѣ. Онъ, представитель Государя, блюдыщій за исполненіемъ законовъ, но въ тоже время и защитникъ интересовъ Церкви въ государственныхъ учрежденіяхъ (Государств. Совѣтъ, Г. Дума, Комитетъ министровъ). Такое опредѣленіе правъ и обязанностей еще рѣшительнѣе разъединило челновъ отдѣла. Одни, опираясь на первомъ положеніи, видѣли въ немъ авторитетнаго представителя государственной власти; другіе, опираясь на послѣднемъ, усматривали слугу Синода, долженствующаго поддерживать его постановленія, хотя бы и вопреки своихъ убѣжденій. По первому Оберъ-Прокуроръ является совершенно независимымъ и самостоятельнымъ, по второму—только исполнителемъ воли Синода и его предсѣдателя, хотя бы и по убѣженію. Указывая на эту непримиримую двойственность, находили, что и онъ, помимо первоіерарха, можетъ быть и долженъ быть докладчикомъ у Государя по тѣмъ же дѣламъ

церковнымъ, другіе полагали, что онъ долженъ имѣть право писать протесты на синодальныя опредѣленія, но нѣкоторые это совершенно отрицали. Въ общемъ не получилось ничего опредѣленнаго, и проектъ положеній постановлено пересмотрѣть въ особой назначенной изъ четырехъ канонистовъ подкомиссіи. Думаемъ, что и это произошло отъ того, что не были раздѣлены самыя дѣла. Тогда яспѣе было бы, что въ какихъ дѣлахъ можетъ дѣлать Оберъ-Прокуроръ и чего не можетъ.

Предварительныя работы закончены и наднихъ будутъ представлены на обсужденіе общаго присутствія, которое предназначено на понедѣльникъ, 12 числа, а можетъ быть, продолжится и далѣе. Что рѣшить присутствіе, будетъ извѣстно. Одно несомнѣнно, что послѣ рѣшенія этого наиважнѣйшаго въ церковно-государственномъ отношеніи вопроса наступитъ перерывъ занятій на довольно продолжительное время (до сентября—октября) и члены присутствія будутъ распущены.

Z

Изъ предсоборнаго присутствія. Въ общемъ собраніи предсоборнаго присутствія 3 іюня обсуждался вопросъ о правахъ патриарха Русской Церкви. Предварительно этотъ вопросъ разрабатывался въ 1-мъ отдѣлѣ на собраніяхъ 5, 12, 17 и 19-го мая. Большинство отстаивало то мнѣніе, что первый епископъ есть предсѣдатель Синода и первоіерархъ Русской Церкви съ особыми, лично принадлежащими ему правами, а меньшинство (протоіер. Ѳ. Титовъ, Ѳ. Д. Самаринъ, Н. Д. Кузнецовъ, М. А. Машановъ, В. И. Несимовъ и А. И. Бриллиантовъ) защищало мнѣніе, что первый епископъ пользуется правами только предсѣдателя Синода. Мнѣніе меньшинства кратко и ясно изложено о. Титовымъ: „Высшее управленіе въ Русской Церкви должно принадлежать постоянному Святѣйшему Синоду съ его предсѣдателемъ. Предсѣдателемъ Синода долженъ быть первый іерархъ Русской Церкви, которому, кромѣ предсѣдательскихъ правъ и связанныхъ съ ними преимуществъ, должны принадлежать особыя права и преимущества чести, именно какъ первоіерарху, на точномъ основаніи 34-го правила святыхъ апостоловъ. Въ управленіи и судѣ церковномъ первоіерархъ Русской Церкви долженъ дѣйствовать на точномъ основаніи того же 34-го апостольскаго правила: *„ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ“*, т. е. безъ согласія Святѣйшаго Синода и одобренія и контроля правильно-періодическаго собора всей Русской Церкви. Забвеніе этого послѣдняго требованія 34-го апост. правила повело, по свидѣтельству исторіи, во Вселенской Церкви къ чрезмѣрному развитію митрополитанскаго и особеннаго патриаршаго института на православномъ Востокѣ и папскаго института на латинскомъ Западѣ, а въ Русской Церкви—къ злоупотребленіямъ властью патриарха. Для практическаго осуществленія обсуждаемаго вопроса церковной реформы я признаю вполне достаточнымъ сообщеніе первенствующему члену Св. Синода полныхъ правъ предсѣдателя Св. Синода и преимуществъ чести первоіерарха Русской Церкви“. Воодушевленнымъ защитникомъ мнѣнія большинства (18 членовъ) выступилъ проф. Н. Н. Глубоковскій, который въ своемъ докладѣ (№ 22-й Церк. Ведомостей), между прочимъ, высказалъ слѣдующее: „Намъ весьма хорошо извѣстно неудобство нынѣшняго безглавен-

ства Русской Церкви и говорить объ этомъ не приходится уже потому, что отъ даннаго пункта отправляются и все теперешніе опыты церковныхъ реформъ. Значитъ, очевидно, что нуженъ не только предсѣдатель, но именно предстоятель Русской Помѣстной Церкви. Теперь все дѣло въ томъ, какія отсюда могутъ быть опасности? Этотъ вопросъ, какъ я думаю, обострится у насъ чрезмѣрно по той причинѣ, что слишкомъ рѣзко отбѣлили и противоположили предсѣдателя и Синодъ. Для меня это—живой и цѣлостный организмъ, въ которомъ оба сколько неслитны и неизмѣнны, столько же нераздѣльны и неразлучны. По силѣ этого внутренняго нерасторжимаго и проникающаго единенія они необходимо нуждаются въ соотвѣтствующемъ взаимномъ усиленіи: Синоду нуженъ сильный предсѣдатель, чтобы онъ былъ видимымъ и мощнымъ средоточіемъ величія Церкви для твердости, полноты и отвѣтственности; а предсѣдателю требуется сильный и жизненный Синодъ, какъ источникъ, опора и огражденіе его власти. Ясно, что умаленіе предсѣдателя будетъ вредно прежде всего для Синода, гдѣ все равные члены ослабляютъ другъ друга даже самою своею численностію. Напротивъ, силою перваго неизбежно возвысится второй, какъ сообщающій ее и самъ вдохновляющійся отъ наиболее яркой концентраціи своихъ лучей. Нельзя и не слѣдуетъ бояться голаго первенства или верховенства, ибо вещи познаются не именами, а природою, которая въ дѣйствительности часто не совпадаетъ съ ними. Намъ указываютъ многіе эксцессы деспотизма, самовласти, произвола и проч. въ русскихъ патріархахъ; но разъ они были больше политической природы, то и не было-ли тутъ отраженіе исключительно послѣдней? Не являлось-ли это отголоскомъ и примѣненіемъ политическихъ началъ тогдашняго властвованія? А разъ такая догадка допустима, дальше у насъ получится, что это былъ внѣшній наростъ на русскомъ патріаршествѣ, и о немъ мы не имѣемъ права даже по горькимъ опытамъ прошлаго догматизировать, что оно было деспотично по самому существу. Не скорѣе ли наоборотъ, если это былъ деспотизмъ наносный, инородный, противоестественный? Урокъ тогда одинъ, что нужно откинуть эти ненормальности и возвратиться къ нормѣ. Правда, патріаршество не заповѣдуются канонами, какъ непремѣнная норма. Но крайне важно и знаменательно то, что эта неканоничность патріаршества выдвигалась у насъ на тѣхъ самыхъ засѣданіяхъ, когда рекомендовалось золотыми буквами записать слова чуть не о совершенной относительности каноновъ. Тогда удобно-ли опровергать тѣмъ, что и само по себѣ яко бы столь малоцѣнно... Обращаясь къ современной дѣйствительности, я чувствую надобность въ сильномъ централизирующемъ главенствѣ церковномъ, дѣйствующемъ по полномочію отъ имени и ради Церкви и отвѣтственномъ передъ нею. Намъ нужно, чтобы кто-нибудь разбудилъ, сплотилъ и одушевилъ насъ, самъ вдохновляясь одушевленіемъ солидарной массы. При тишинѣ внутренней и союзѣ съ міромъ—онъ есть естественный выразитель и фокусъ жизнедѣятельности цѣлаго, посредникъ сношеній и ходатай; при раздорѣ—это связующій центръ и готовый предводитель. Здѣсь именно и умѣстенъ волюнтеръ вопросъ объ отношеніи патріаршества къ цар-

ству, но, къ сожалѣнію, даже для теоретическаго рѣшенія его не подготовлены необходимые матеріалы, и тутъ напередъ должна много и долго поработать наука, не столько руководствуясь византійскими идеалами, сколько помня принципиальныя библейскія основы. А что касается историческаго прошлаго, то, конечно, было не мало шероховатостей и коллизій между носителями церковной и гражданской власти; однако, это происходило скорѣе по слишкомъ осязательному вторженію второй, чѣмъ по реально опасному покушенію первой. Главное же въ томъ, что обстоятельства нынѣ слагаются такъ, что конфликтъ патріарха съ царемъ просто невозможенъ, а союзъ ихъ для взаимнаго охраненія и освященія совершенно неизбеженъ. Нельзя скрывать намъ и того, что надвигаются тяжелыя времена, когда, можетъ быть, потребуются отстаивать даже права на особое бытіе наше. Нужно будетъ собраться вокругъ священнаго знамени нашего, которое долженъ же кто-нибудь поднять, держать и нести впереди насъ! И я лично боюсь не папозаризма русскаго, а того, что при отсутствіи главы и предстоятеля Русской Церкви у насъ въ самую роковую минуту не найдется немедленно готоваго мужа, кому бы все мы едиными устами сказали: *началовождь намъ буди!* Обязательно намъ помнить, что и нынѣ, и всегда возможна жгучая необходимость, чтобы главенствующій архипастырь собралъ расточенное стадо Церкви Русской и вмѣстѣ съ нею воскликнулъ гласомъ крѣпкой вѣры и непостыдной надежды: *Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Ею!*"

Собраніе отдѣла 19-го мая разсматривало по пунктамъ составленный профессоромъ А. И. Алмазовымъ и принятый профессорами И. С. Бердниковымъ и Красноженомъ проектъ, излагающій „права перваго іерарха Русской Церкви, какъ предсѣдателя ея Синода и какъ ея предстоятеля“. Послѣ нѣкоторыхъ измѣненій этотъ проектъ окончательно редактированъ отдѣломъ въ слѣдующей формѣ:

Какъ предсѣдатель Синода, патріархъ: 1) предсѣдательствуетъ въ Синодѣ и руководитъ въ засѣданіяхъ Синода порядкомъ обсужденія дѣлъ;

2) наблюдаетъ за исполненіемъ постановленій Синода и за правильнымъ теченіемъ дѣлъ во всехъ состоящихъ при Синодѣ учрежденіяхъ по управленію Русской Церковію;

3) принимаетъ жалобы на епископовъ и даетъ имъ надлежащій ходъ;

4) сносится съ прочими Церквами по частнымъ вопросамъ церковной жизни непосредственно отъ себя; по вопросамъ же общаго значенія—отъ имени Синода;

5) служитъ органомъ сношеній высшаго церковнаго правительства съ высшими государственными установленіями по текущимъ дѣламъ;

6) пользуется правомъ непосредственно и лично ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ, какъ покровителемъ Церкви, о неотложныхъ и важнѣйшихъ ея нуждахъ;

7) по истеченіи каждаго года представляетъ Государю Императору отчетъ о внутреннемъ состояніи Русской Церкви, съ указаніемъ ея потребностей въ цѣляхъ ея благотворнаго вліянія на народную жизнь;

какъ первоіерархъ Русской Церкви: 1) неукоснительно наблюдаетъ за своевременнымъ замѣщеніемъ праздныхъ епископскихъ кафедръ;

2) даетъ отпуски епископамъ въ предѣлахъ Россіи и внѣ ея свыше мѣсяца;

3) принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла по личнымъ спорамъ между собою епископовъ, добровольно обращающихся къ нему за разрѣшеніемъ распри безъ формального судопроизводства; рѣшеніе его для обѣихъ сторонъ обязательно;

4) разъясняетъ частныя недоумѣнія епископовъ по вопросамъ церковнаго порядка, исключая тѣ случаи, когда таковыя недоумѣнія вызываютъ общія разъясненія и потому требуютъ обсужденія въ Синодѣ;

5) свѣдома Синода и съ соизволенія Государя Императора созываетъ всероссійскіе соборы и председательствуетъ на нихъ;

6) имѣетъ высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской Церкви и въ нужныхъ случаяхъ предлагаетъ Синоду принять соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка;

7) пользуется преимуществомъ чести предъ всѣми епископами Русской Церкви, и имя его вмѣстѣ съ именемъ Синода поминается при богослуженіи во всѣхъ церквахъ Россіи;

8) имѣетъ право посылать учительныя посланія и пастырскія воззванія по всей Русской Церкви;

9) по нарушенію правъ и обязанностей своего служенія подлежитъ суду собора епископовъ Русской Церкви, созываемаго Синодомъ по благоусмотрѣнію Государя Императора.

Въ общемъ собраніи предсоборнаго присутствія 3-го іюня, послѣ обмѣна мнѣній, этотъ проектъ правъ и обязанностей патріарха Русской Церкви принятъ безъ измѣненій.

Пріемъ членовъ Государственнаго Совѣта и Думы изъ блага духовенства митрополитомъ Антоніемъ. Въ воскресенье, 4-го іюня, въ 7 ч. вечера Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Антоній изволилъ принимать въ своихъ покояхъ въ лаврѣ приглашенныхъ имъ къ себѣ духовныхъ лицъ, состоящихъ членами Государственнаго Совѣта: профессора с.-петербургскаго университета прот. М. И. Горчакова и проф. харьковскаго университета прот. Т. П. Буткевича, а также членовъ Думы священниковъ: тамб. губ. о Воздвиженскаго, волынской—о. Авдія Концевича, вятской—прот. Огнева, кишиневской—о. Васил. Гуму, воронежской—о. Пояркова и Донской области—о. Афанасьева. Владыка отечески бесѣдовалъ съ оо. членами болѣе часа; во время бесѣды былъ предложенъ чай. На этомъ пріемѣ никого другого не было. „Рѣчь“ слѣдующимъ образомъ передаетъ бесѣду о.о. членовъ съ митрополитомъ: Его Высокопреосвященство указалъ на то, что для болѣе правильнаго хода работъ на пользу государства очень желательно было бы, чтобы члены Государственной Думы священники познакомились съ членами Государственнаго Совѣта и поддерживали бы другъ съ другомъ правильныя сношенія. Кромѣ того, митрополитъ высказалъ пожеланіе, чтобы всѣ священники члены Думы дѣйствовали въ Думѣ сообща. Далѣе онъ возбудилъ вопросъ объ отчужденіи земельной собственности, при чемъ высказался за отчужденіе ча-

стновладѣльческихъ земель въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это требуютъ общегосударственные интересы, и въ подтвержденіе своей мысли сослался на отчужденіе земель подъ желѣзныя дороги и для общественныхъ надобностей. Противъ отчужденія частной собственности высказался проф. Горчаковъ, который буквально засыпалъ своихъ собесѣдниковъ ссылками на ученыхъ и философовъ до Прудона включительно. Ему горячо возражали священники Поярковъ, Огневъ и Афанасьевъ, ставъ на точку зрѣнія евангелія. Въ частности, разговоръ коснулся вопроса объ отчужденіи церковныхъ земель. Противъ отчужденія этихъ земель высказались священники Гума и Концевичъ. Свящ. Воздвиженскій высказалъ пожеланіе, чтобы послѣ отчужденія церковныхъ земель духовенство было обезпечено жалованьемъ. Въ такомъ же духѣ говорилъ и митрополитъ Антоній. Священникъ Концевичъ горячо отстаивалъ взглядъ, что отнятіемъ церковныхъ земель, которыхъ очень мало, народу не будетъ оказано никакой серьезной помощи. Помимо того, надо считаться еще съ тѣмъ, что церковныя земли являются «фундаментомъ» церкви. На это возразилъ членъ Думы Поярковъ, что съ міру по ниткѣ—голому рубашка. Если духовенство Россіи, сказалъ онъ, не измѣнитъ свои отношенія къ народу, то не только имѣющіяся нынѣ въ распоряженіи каждаго священника 33 десятины земли, но и 300 десятинъ не сохранятъ церкви отъ разрушенія. По вопросу о свободѣ совѣсти митрополитъ выразилъ удовольствіе, что, наконецъ, выработанъ законъ о вѣротерпимости. По его словамъ, вѣра въ Христа не нуждается ни въ какихъ принудительныхъ мѣрахъ. На вопросъ проф. Буткевича, долго-ли продолжится дѣятельность Думы, митрополитъ Антоній сказалъ, что онъ слышалъ, будто Государственный Совѣтъ будетъ засѣдать до середины лѣта; до этого времени, по всей вѣроятности, будетъ работать и Дума. Предъ уходомъ свщ. Поярковъ спросилъ митрополита, остаются-ли за священниками ихъ приходы, въ виду избранія ихъ членами Думы. Митрополитъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. („Колоколь“).

Воззваніе ко всѣмъ христіанамъ. Извѣстный Н. Неплюевъ, посвятившій свою жизнь и свое имѣніе на устройство православно-христіанскаго трудового братства, въ № 22 „Церковнаго Голоса“ обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ христіанамъ, въ которомъ говоритъ слѣдующее: „Возлюбивъ Бога всѣмъ разумнѣемъ я пришелъ къ сознательной вѣрѣ, давшей мнѣ возможность многихъ воспитать въ сознательной вѣрѣ и дисциплинѣ любви, дѣлающей ихъ способными пользоваться христіанскою свободою, не злоупотребляя ею, и организовать жизнь и трудъ по требованіямъ вѣры, любви и христіанской совѣсти на началахъ братолюбія и братскаго единства... Организовался тѣсно сплоченный братскою любовію христіанскій приходъ, который для соучастниковъ является духовною санаторіей... Теперь, когда я приближаюсь къ концу земнаго бытія, и чувствую нравственную обязанность предъ Богомъ и предъ вами, братьями христіанами, обратиться къ вамъ съ этимъ призывомъ—покайтесь въ томъ, въ чемъ и самъ покаялся, сотворить тѣ плоды покаянія, которые были покаяннымъ воплемъ жизни моея за весь христіанскій міръ... Покайтесь, братья-христіане! Покайтесь именно

въ величайшемъ преступленіи вашемъ—отверженіи Бога Живого черезъ отверженіе верховнаго завѣта любви Его откровенія!.. Смирите себя до искренняго братолюбія, смирите жизнь свою до жизни по „вѣрѣ, дѣйствующей любовью“, до нелицемѣрнаго братства жизни и труда, и вы уразумѣете то, чего не разумѣете“. „Знанія надмеваются, а любовь научаетъ. Кто любитъ Бога, тому дано знаніе отъ Него“... Стройте ковчеги христіанскихъ оазисовъ, христіанскихъ трудовыхъ братствъ. Да будутъ такими ковчегами мира, порядка и мирнаго благоденствія всѣ христіанскіе приходы, цѣлыя церкви помѣстныхя, цѣлыя христіанскія государства“.

Изъ отчета миссіонера вятской епархіи. Дарованіе полной свободы старообрядцамъ и предполагаемое дарованіе автономіи православной церкви заставили задуматься старообрядцевъ австрійскаго согласія. Совершившееся у нихъ не по правиламъ церкви пріобрѣтеніе священства они прежде оправдывали „гонительными временами“. Нынѣ „гонительныя времена“ прошли. „Тѣ же австрійцы прежде очень любили ставить православной церкви въ вину, что она находится въ подчиненіи у государства—въ рукахъ оберъ-прокурорской власти. Нынѣ всѣ австрійскіе лжепопы, наравнѣ съ наставниками всѣхъ прочихъ толковъ, должны находиться въ подчиненіи и рукахъ ближайшей гражданской власти, которой они и должны быть споспѣшниками въ приведеніи различныхъ мѣръ правительства по отношенію къ старообрядцамъ. А между тѣмъ православная церковь, которую они ранѣе обвиняли въ потерѣ „древляго благочестія“, проситъ себѣ автономіи, и ей снова обѣщается эта автономія и она снова хочетъ жить во главѣ съ патріархомъ, управляться соборами епископовъ и жить такъ, какъ жила она до Никона патріарха и во времена вселенскихъ соборовъ. Есть надъ чѣмъ задуматься старообрядцамъ. И нынѣ, являясь на бесѣды, даже самые ярые изъ старообрядцевъ уже не стараются закричать бесѣду, сорвать ее, какъ бывало по временамъ прежде, но задаютъ вопросы по большей части мирно, спокойно, часто даже съ оговоркой, что они спрашиваютъ о томъ или другомъ предметѣ не для того, чтобы оскорбить собесѣдника, но потому, что имъ хочется узнать, насколько правильно то или другое ихъ мнѣніе. Выразительны слова безпоповскаго наставника Севастіана въ деревнѣ Ложкомояхъ Лыповскаго прихода. Наставникъ этотъ почти прежде всѣхъ явился на мою бесѣду и сперва отдѣльно, въ особой комнатѣ, а потомъ и на бесѣдѣ спрашивалъ меня: „что намъ дѣлать? къ вамъ идти—какъ то не хочется, а если къ вамъ не перейдешь, заставляютъ приписаться къ гражданской власти, а это, по нашему, что-то не ладно. У васъ будетъ соборъ. Мы на этотъ соборъ много надѣемся. Сдѣлайте намъ какое-нибудь снисхожденіе на этомъ соборѣ, и мы вамъ сдѣлаемъ и пойдемъ къ вамъ“. Поле для миссіонерскаго дѣланія среди старообрядцевъ нынѣ открыто широко. Если когда, то особенно въ настоящее время, старообрядцы расположены къ сближенію съ православною церковію“. (Вятск. Еп. Вѣд.).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

По поводу всероссійскаго дворянскаго съѣзда. Бесѣда съ статсъ-секретаремъ А. С. Ермоловымъ. Засѣданія Государственной Думы 5, 6, 8 и 9 іюня.

Государственная Дума на прошлой недѣлѣ дебатировала интересный вопросъ—о равноправіи всѣхъ гражданъ русскаго государства. Почти одновременно съ этими дебатами народныхъ представителей всероссійскій съѣздъ дворянства въ Петербургѣ въ своемъ адресѣ на Высочайшее имя большинствомъ голосовъ (около $\frac{2}{3}$) рѣшилъ отстаивать свои старыя привилегіи. Г. Меньшиковъ въ своей замѣткѣ „Вожди народныя“ („Нов. Время“) по поводу этого постановленія дворянства дѣлаетъ не лишеныя общественнаго интереса заключенія. Проектируя благодарить Государя, говорить онъ, за дарованіе конституціи, дворянское меньшинство подписываетъ смертный приговоръ старой своей роли. Меньшинство дворянства добровольно уступаетъ демократіи. Не вступая въ безплодную борьбу съ катастрофой своего сословія, бароны, графы и князья, засѣдающіе въ Думѣ, примкнули чистосердечно къ усиліямъ націи создать новую власть. Этотъ актъ благородства, добровольный отказъ отъ своихъ преимуществъ, говоритъ за то, что дворянское меньшинство остается вѣрнымъ преданьямъ чести. Большинство же дворянства, высказавшееся враждебно реформѣ, подтверждаетъ справедливость историческаго приговора надъ нимъ. Среди аристократіи весьма обыченъ взглядъ, будто революція есть дѣло худшихъ элементовъ общества. На самомъ же дѣлѣ революція въ серьезномъ смыслѣ есть явленіе аристократическое, продуктъ умовъ самыхъ дѣятельныхъ и одаренныхъ. Правда, общественное обновленіе сопровождается бурными процессами. Революціи обыкновенно влекутъ за собою бунты, столь же бессмысленныя, сколько жестокія, но смѣшивать ихъ съ политическимъ метаморфозомъ—грубая ошибка. Революція (когда она нужна) есть явленіе благотѣльное, возраждающее жизнь, тогда какъ бунты всегда несчастіе. Истинные аристократы превосходно это понимаютъ. Не только лучшіе буржуа, но представители самыхъ древнихъ родовъ примыкаютъ къ революціи. Это доказывается исторіей французской революціи 1789 г. и новѣйшею исторіею Японіи. Исторія японской революціи доказываетъ, что государственные перевороты не нуждаются непременно въ злобѣ, въ кровавыхъ насиліяхъ, въ погромахъ помѣщичьихъ усадебъ, въ разореніи старой культуры. Японская аристократія повела революцію не на разрушеніе власти, а на укрѣпленіе ея.

Русское дворянство, какъ сословіе передовое и культурное, тѣмъ легче можетъ взять на себя инициативу реформъ, такъ какъ и сущность реформы сводится къ европейской культурѣ. Если самъ Монархъ убѣдился въ необходимости переворота, если просвѣщенное общество сознательно, а народъ безотчетно пришли къ тому же выходу, то что же оставалось дѣлать дворянству? Ему слѣдовало взять единодушно и твердо государственную реформу въ свои руки. Къ сожалѣнію, большинство дворянства этого не поняло. Въмѣсто того, чтобы сдѣлаться движущей силой, оно

предпочло остаться преградой реформы. И только меньшинство вошло въ реформу, какъ движущій и регулирующий элементъ. Дворянство должно внести въ острое брожение народное всю сдерживающую силу культуры, весь ея умѣряющій здравый смыслъ; должно внести то, что составляетъ суть сословнаго благородства: вѣчныя преданія чести, порядочности, законности. Оно обязано попытаться всѣми мѣрами направить слѣпую энергію революціи ко благу страны.

Всѣхъ, конечно, интересуетъ вопросъ: чѣмъ можетъ кончиться обостренное положеніе правительства и Государственной Думы? На этотъ вопросъ служить отвѣтомъ сообщеніе „Слова“, будто въ бюрократическихъ сферахъ упорно говорятъ, что правительство рѣшило уступить по нѣкоторымъ вопросамъ Государственной Думѣ. Этимъ шагомъ предполагается достигнуть успокоенія страны. Уступки выразятся между прочимъ въ томъ, что будетъ сформированъ новый кабинетъ и предложено пойти навстрѣчу Государственной Думѣ въ вопросѣ о свободахъ. Что касается вопроса объ амнистии, то департаменту полиціи предложено пересмотрѣть всѣ дѣла объ административно высланныхъ за политическія преступленія; всѣ они будутъ возвращены обратно.

Эти свѣдѣнія восполняются болѣе интересными и подробными свѣдѣніями „Нов. Вр.“, почерпнутыми изъ бесѣды корреспондента съ однимъ изъ государственныхъ сановниковъ. Такъ, по поводу слуховъ о намѣреніи правительства разогнать Думу статсъ-секретарь А. С. Ермоловъ сообщилъ, что если бы дѣйствительно разогнали Думу, страна была бы приведена къ великой катастрофѣ, которую въ данное время можно избѣгнуть путемъ соглашенія съ Думой и работой съ партіей центра и умѣренныхъ. Разогнать Думу это дать почву для работы крайнихъ партій и искусственно усилить во всей странѣ пропаганду разрушительныхъ началъ. Это была бы страшная ошибка, весьма чреватая послѣдствіями. Касательно возможности диктатуры въ Россіи тоже лицо сообщило, что и это предположеніе не допустимо. Къ диктатурѣ можно было бы прибѣгнуть въ крайнемъ случаѣ, когда всѣ средства будутъ испробованы и окажутся неэффективными. Да и что Дума сдѣлала такого, за что слѣдуетъ ее разогнать? Дума не выработала ни одного закона, который повергъ бы страну въ опасность. И если бы Дума была распущена, то, благодаря революціонной пропагандѣ, новые выборы въ Думу были бы еще хуже съ правительственной точки зрѣнія, чѣмъ настоящіе, а общее положеніе представляло бы грозную картину, о которой грустно и думать.

Относительно положенія министерства ст.-секр. Ермоловъ сказалъ, что теперешнее министерство на пути примиренія сдѣлать ничего не можетъ, такъ какъ положеніе слишкомъ обострилось. Необходимо, чтобы въ составъ будущаго министерства вошли лица изъ Думы, но не изъ крайнихъ элементовъ. При такомъ положеніи дѣла картина рѣзко измѣнилась бы къ лучшему и работа стала бы сразу продуктивной. Я вѣрю, сказалъ въ заключеніе собесѣдникъ, въ хорошее будущее нашей родины и убѣжденъ, что она выйдетъ побѣдительницей изъ настоящаго кризиса. Для прави-

тельства необходимо отнестись сочувственно къ идеѣ сближенія съ Думой, не забывая, что она отражаетъ настроеніе страны и что въ лицѣ ея депутатовъ мы имѣемъ избранныхъ народа.

Засѣданіе Гос. Думы 5-го іюня посвящено было обсужденію основныхъ положеній законопроекта о гражданской равноправности. Деп. *Кокоскинъ* въ своей рѣчи представилъ программу в.-д. партіи по этому вопросу. Наше законодательство, по словамъ оратора, находится въ вопіющемъ противорѣчьи съ принципами свободы и равенства, всецѣло отражая на себѣ средневѣковый отпечатокъ. Первымъ источникомъ нашей гражданской неравноправности является принципъ сословности. Реформами Александра II разница между сословными группами была сглажена въ значительной степени, но въ 80—90 годахъ была опять произведена реставрація этихъ принциповъ. Особенно этотъ принципъ обнаруживается въ положеніи дворянскаго сословія, которое отличается не только остатками сословныхъ привилегій, но имѣетъ значительныя преимущества по землевладѣнію, по службѣ, образованію и особенно по своему положенію въ мѣстномъ управленіи и самоуправленіи. Съ другой стороны, наше крестьянство и приравненные къ нему сословія юридически принижены. Сверхъ всѣхъ тягостей, которыя несутъ податныя сословія вообще, крестьянство подчинено особымъ ограниченіямъ. Еще болѣе наше гражданское неравенство проявляется на почвѣ національно-религіозной; у насъ существуетъ средневѣковый варварскій пережитокъ ограниченія правъ отдѣльныхъ національностей; напр., лица польскаго происхожденія ограничены не только закономъ, но и разными циркулярами въ правахъ по государственной и общественной службѣ; лица іудейскаго исповѣданія лишены свободы передвиженія, права свободнаго выбора постояннаго и временнаго мѣстожителства, ограничены въ правахъ по службѣ, образованію, въ приобрѣтеніи недвижимаго имущества и т. п. Мы должны также уничтожить ограниченія, существующія у насъ для женщинъ (въ области наследства, по государственной и общественной службѣ и т. д.). Въ заключеніе своей рѣчи ораторъ указалъ на то, что установленіе гражданского равенства есть не только дѣло справедливости, но и дѣло государственной необходимости. Намъ нужно создать націю, а въ наше время націей можетъ быть только союзъ свободныхъ и равныхъ гражданъ.

Кадетскому оратору отвѣчалъ представитель „октябристовъ“, гр. *Гейденъ*, сказавшій, что равноправность признается всѣми азбучной истиной, но предлагающіе уничтожить извѣстныя законоположенія съ своей стороны не говорятъ ничего о томъ, чѣмъ замѣнить все то, что подлежитъ отмѣнѣ. Прежде чѣмъ учредить извѣстныя комиссіи, необходимо выслушать основныя положенія каждой реформы. Надобно сойти съ почвы общихъ указаній объ отмѣнѣ законовъ и придерживаться той практики, которая существуетъ во всѣхъ законодательныхъ учрежденіяхъ міра, именно: при каждомъ законопроектѣ новой реформы должны быть изложены основныя положенія и должна быть объяснительная записка.

Въ засѣданіи слѣдующаго дня (6-го іюня) въ отвѣтъ на рѣчи деп. *Родичева* и *Ковалевскаго* гр. *Гейденъ* сказалъ, что онъ отнюдь не отвергаетъ ненужности законствъ, устанавливающихъ гражданское равноправіе, а указываетъ на то, что вопросъ этотъ чрезвычайно сложенъ и не можетъ быть разрѣшенъ однимъ почеркомъ пера. Авторы записки предлагаютъ, напр., отмѣнить тѣ нормы, которыя касаются опеки надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ. Но, очевидно, отмѣна предполагаетъ необходимость созданія цѣлаго сложнаго закона о мѣстномъ управленіи. Отмѣна ограниченій въ области свободы передвиженія потребуетъ пересмотра всего паспортнаго устава. Уравненіе крестьянъ въ правахъ о государственной службѣ возможно будетъ только тогда, когда мы пересмотримъ весь III томъ Свода Законовъ. Для того, чтобы уравнять права отдѣльныхъ національностей, понадобится также созданіе сложныхъ новыхъ законовъ. Еврейскій вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ однимъ почеркомъ краснаго карандаша, вычеркивающего то, что не понравится цензору... Здѣсь было предложеніе увеличить работоспособность комиссіи путемъ увеличенія числа ея членовъ. Я принимаю, сказалъ депутатъ, это предложеніе и радикально развиваю его до конца: пусть комиссія будетъ обнимать собою всю Думу, и Дума, по мѣрѣ надобности, будетъ выдѣлять изъ себя подкомиссіи для каждаго внесеннаго въ нее спеціальнаго закона. Кн. *Волконскій* также развивалъ мысль, что предложенный законопроектъ о равноправіи, указывая основной принципъ, не освѣщаетъ его тѣми фактами, которые будутъ обусловливать примѣненіе принципа на практикѣ. Нужно, чтобы выбранная нами комиссія установила реальныя основы будущей реформы и внесла ихъ на обсужденіе Думы. Противъ гр. *Гейдена* говорили представители лѣвой партіи, проф. *Локоть*, *Бондаревъ*, *Винаверъ*, повторявшіе уже ранѣе высказанную мысль о безправіи крестьянскаго сословія, о томъ, что оно поставлено въ крайне невыгодныя условія въ отношеніи образованія и экономической дѣятельности; народъ, по словамъ пр. *Локоть*, требуетъ полнаго уничтоженія сословій, признанія всѣхъ людей гражданами.

Послѣ преній Думою принято предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ. Проф. *Петражицкій* выступилъ съ рѣчью о равноправіи женщинъ. Указывая на факты неравенства женщинъ въ области гражданскихъ правъ, въ которой онѣ обижены поразительнымъ образомъ (напр., въ правахъ наслѣдства), ораторъ особенно останавливается на безправіи женщинъ въ области образованія и государственной службы. Съ точки зрѣнія государственной пользы эти ограниченія должны быть уничтожены. Наша страна весьма бѣдна интеллигентными силами; даже въ университетахъ нѣтъ кандидатовъ для тѣхъ конкурсовъ, которые нынѣ открываются. Бояться конкуренціи женщинъ въ общественной службѣ нечего: женщины не скоро еще отнимутъ у мужчинъ мѣста; въ виду вѣковыхъ предрассудковъ только самыя исключительныя женщины будутъ конкурировать даже съ посредственными мужчинами. Третья область женскаго неравноправія касается ихъ политическихъ правъ. Говорятъ, что, вовлекая женщинъ въ политику, мы отрываемъ ихъ отъ домашняго очага. Но еще Д. С. Милль сдѣлалъ

прекрасный отвѣтъ на это возраженіе, указавши на то, что и занятія мужчинъ земледѣліемъ, ремеслами и т. п. не мѣшаютъ имъ заниматься политической дѣятельностью. Чѣмъ больше будутъ заниматься женщины политикой, тѣмъ лучше. Политика имѣетъ глубокое воспитательное значеніе, потому что она есть забота объ общемъ благѣ. Одно изъ главныхъ несчастій стараго режима заключалось въ томъ, что онъ отрицательно относился къ политикамъ. Старый режимъ отдавалъ предпочтеніе тѣмъ людямъ, которые обдѣлывали свои собственные дѣла, не заботясь объ общемъ благѣ. Если мы призваны дать великій толчокъ новой культурѣ, мы должны пріобщить къ политикѣ возможно большее количество индивидовъ. Привлеченіе къ политикѣ женщинъ важно именно съ точки зрѣнія материнскихъ обязанностей, такъ какъ для матерей желательно, чтобы онѣ были поставлены выше мелкихъ эгоистическихъ интересовъ. Только тогда онѣ будутъ въ состояніи дать дѣтямъ надлежащее воспитаніе. Дѣти такихъ матерей, которыя съ воодушевленіемъ будутъ относиться къ общественнымъ идеямъ и задачамъ, впитаютъ въ себя общественную культуру, будутъ выдающимися работниками на почвѣ общаго блага. Деп. *Петрункевичъ* въ своей длинной рѣчи развивалъ мысль, что вопросъ о равенствѣ, обсуждаемый въ Думѣ, долженъ быть отвѣтомъ на адресъ дворянства, въ которомъ умирающее сословіе цѣпляется старческими руками за тронъ и общаетъ снова расцвѣсти. Дума должна немедленно реагировать на подобный адресъ. Затягивать съ вопросомъ о равноправіи не возможно, потому что мы не знаемъ, на чемъ останутся погромы. Разработка вопроса кровью, а не чернилами, уже врывается въ жизнь. Если мы будемъ медлить, то эти кровавыя чернила вычеркнутъ всю нашу конституцію. Деп. *Круликовъ*, по поводу высказанной ранѣе мысли о равноправіи, въ шуточной формѣ высказалъ сомнѣніе въ справедливости этой мысли. „Если бабамъ дать права, что же тогда выйдетъ? Если дать бабамъ права, что онѣ должны ходить на сходъ, тогда и въ солдаты надо ихъ отдавать, а мужикамъ оставаться дома? Если такъ, что и въ солдаты ихъ брать, тогда можно имъ дать и право; если же только для того, чтобы на сходахъ онѣ были старшинами, то крестьяне не согласны давать права женщинамъ. Еще Апостолъ Павелъ сказалъ: „Да убоится жена своего мужа“. Особенно въ сильной оппозиціи съ кадетской программой равноправія оказался кн. *Лвовъ*. Онъ доказывалъ, что нельзя провозглашать принципъ равенства и проводить, какъ слѣдствія его реформу судебную, крестьянскую и мѣстнаго самоуправления. Если мы пойдемъ такимъ путемъ, то войдемъ въ область законодательной метафизики и не осуществимъ реальнаго дѣла. Подобной системой мы сдѣлаемъ законы метафизической абстракціей, сдѣлаемъ ихъ оторванными отъ жизни. Въ проектѣ смѣшаны въ одно совершенно разнородныя положенія. Я могу признавать необходимость равноправія евреевъ, но могу возражать противъ равноправія женщинъ въ публичныхъ и другихъ правахъ. Такого рода сомнѣнія возможны и мыслимы. Вы же ставите все это вмѣстѣ, соединяете въ одинъ блокъ. Мы не можемъ идти къ дѣлу такимъ путемъ.

Нужна не одна комиссія, а цѣлый рядъ комиссій для рѣшенія этихъ вопросовъ. Деп. ксензъ *Трасунъ*, возражая Гейдену, говоритъ, что привилегіи образовались благодаря тому, что нѣкоторыя сословія присвоили себѣ особія преимущества. Это естественный законъ, который не только не долженъ, но и не можетъ существовать. Говоря о положеніи крестьянъ, ораторъ замѣтилъ, что у крестьянъ есть только привилегіи въ противоположномъ смыслѣ, привилегіи, угнетающія ихъ. Крестьяне должны чинить дороги, подавать подводы помѣщикамъ, не имѣютъ права поступать въ высшія или среднія учебныя заведенія безъ разрѣшенія обществъ, не имѣютъ права распоряжаться своей землей, хотя они вносятъ выкупъ за эту землю. Крестьянинъ лишенъ одной изъ естественныхъ принадлежностей законсправедливости. Ихъ привилегія та, что они могутъ быть угнетенными. Поэтому всѣ сословныя привилегіи должны быть сожжены. Всѣ мы живемъ на одной землѣ, всѣ мы должны пользоваться одинаковыми правами, безъ всякихъ преимуществъ одного предъ другимъ, ибо мы всѣ мозгъ одного государства.

Вторая половина засѣданія 8-го числа была посвящена преніямъ по поводу докладовъ, сдѣланныхъ министрами юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, о преданіи военному суду въ Варшавѣ, во-1-хъ, несовершеннолѣтняго Долинскаго и его товарища за нанесеніе ранъ инспектору начальныхъ училищъ, во-2-хъ, объ арестѣ технолога Щербака, по дѣлу о крестьянскомъ союзѣ, въ-3-хъ, о безпорядкахъ, въ Царицынѣ, Вологдѣ и Калязинѣ и въ-4-хъ, о тайной типографіи департамента полиціи.

Министръ юстиціи по запросу объ Антонѣ Щербакѣ сообщилъ, что противъ Щербака возбуждено 3 дѣла: 2 въ харьковской судебной палатѣ и одно въ московской. Мѣрой пресѣченія по одному преступленію залогъ въ 500 руб., по другому—2000 руб., по московскому—500 руб. Содержится въ тюрьмѣ въ порядкѣ охраны.

Министръ внутреннихъ дѣлъ о дѣлѣ Щербака сообщилъ, что въ порядкѣ охраны оно прекращено. Затѣмъ давалъ объясненія по запросамъ о тайной типографіи департамента полиціи, безпорядкахъ въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицынѣ. Касательно тайной типографіи оказалось, что жандармскій офицеръ Комиссаровъ напечаталъ на конфискованной машинѣ воззваніе къ солдатамъ, посланное затѣмъ въ Вильну въ количествѣ 200—300 экземпляровъ, и второе воззваніе—къ избирателямъ. Объ этомъ стало извѣстно начальству. Комиссарову предложено оставить политическую пропаганду, наборъ уничтоженъ, уничтожены оставшіяся воззванія. Дѣятельность ротмистра Будаговскаго такого же характера. Онъ послѣ погрома въ Александровскѣ больше не распространялъ воззваній, былъ вызванъ въ Петербургъ и получилъ внушеніе. Награда Будаговскому назначена не за пропаганду, а за успешное подавленіе безпорядковъ, когда волновавшіеся элементы хотѣли захватить желѣзную дорогу и земскаго начальника. Неправильныя дѣйствія министерство далѣе не потерпитъ. Въ Вологдѣ дознаніе выяснило, что безпорядки произошли влѣдствіе насильственнаго закрытія лавокъ. Объектомъ злобы былъ

народный домъ, гдѣ были митинги, гдѣ зимой были надписи: „Да здравствуетъ республика!“ Войска были вызваны слишкомъ поздно, полиціи было 55 чел. Касательно ротмистра Пышкина министръ разъяснилъ, что онъ не могъ дѣйствовать активно, —губернаторъ приказалъ не стрѣлять. Въ Царицынѣ полиція дала основанія нареканіямъ: казаки напали на толпу ополченцевъ. Производится слѣдствіе. Калязинскую полицію министръ не признаетъ виновной. Относительно иждивенія на будущее время министръ обѣщаетъ сдѣлать все для ускоренія перехода къ нормальному порядку. Правительство желаетъ сохранить порядокъ, опираясь на исполненіе закона, осмотрительно, осторожно, справедливо, но твердо. Законъ несовершененъ. Но до новыхъ законовъ будетъ дѣйствовать старый. Всѣ иждивенія правительства знаменуютъ не реакцію, — онѣ необходимы для развитія порядка, безъ чего немислимы самыя широкія реформы.

Урусовъ, бывшій товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, констатируетъ существованіе обширной типографіи въ департаментѣ полиціи, гдѣ печатались сотни тысячъ воззваній, натравливающихъ населеніе. Организация была такова, что ежеминутно можно было устроить погромъ, какой угодно,—на 10 человекъ или на 10,000. Когда Витте, узнавъ о типографіи, прислалъ Комиссарова для объясненія, черезъ 3 часа типографія исчезла. Никто не узналъ, кто объединяетъ организаторовъ, кто магически дѣйствуетъ на умы полиціи и чиновниковъ, кто добываетъ имъ награды. Ораторъ говоритъ: Никакое министерство не можетъ обезпечить спокойствіе страны, пока темныя силы будутъ имѣть возможность касаться государственнаго механизма.

Подробно остановившись на обычной обстановкѣ погромовъ, ораторъ отвѣчаетъ:

— Всегда чувствуется широко задуманная организация. Мало назвать организацию правительственной, —руководящая инициатива принадлежитъ неизвѣстнымъ людямъ, стоящимъ за какой-то недосыгаемой оградой, хватающимся своими грубыми руками за разрѣшеніе государственныхъ вопросовъ и учиняющимъ при полномъ политическомъ невѣжествѣ политическія вивисекціи надъ живыми людьми. Инициаторы эти находятся внѣ сферы вліянія министерства внутреннихъ дѣлъ и никакихъ гарантій прекращенія этихъ полууправительственныхъ пріемовъ дать не можетъ не только нынѣшнее министерство, но и министерство думскаго большинства.

Князь Урусовъ въ доказательство приводитъ многочисленные факты и въ заключеніе говоритъ:

— Дума бережно старается поднять Царскую корону и оградить Монарха отъ партійной и классовою борьбы и отвѣтственности. Дума стремится единственно къ государственному благу. Но и на насъ ополчаются тѣ же невѣдомыя силы, эта большая опасность не исчезнетъ, пока на дѣла управленія будутъ оказывать вліянія люди, которые по воспитанію вахмистры и городовые, по убѣжденію погромщики. *(Единодушные бурные аплодисменты. Два-три голоса на крайней лѣвой: „Погромщики! Отставка!“ Звонокъ председателя.)*

Винаверъ говоритъ:

— Власть должна быть сильной и твердой, но не должна пользоваться тѣми средствами, которыми она

употребляетъ. Особый отдѣлъ департамента полиціи стоитъ внѣ общей іерархической лѣстницы.

Ораторъ подробно характеризуетъ дѣятельность его руководителей—Рачковскаго и Тимофеева, безсмѣнно состоящаго при генералѣ Треповѣ, московскомъ оберъ-полиціймейстерѣ, товарищѣ министра внутреннихъ дѣлъ, дворцовомъ комендантѣ, и кончаетъ, что анархія на мѣстахъ менѣе вредна, чѣмъ анархія саяновная. (*Аплодисменты*).

Затѣмъ говорили нѣсколько ораторовъ.

Когда министръ внутреннихъ дѣлъ, занявъ кафедру, сталъ возражать говорившимъ, раздавались шумные крики „Въ отставку! Долой!“ Несмотря на крики, министръ продолжалъ и закончилъ рѣчь, заявивъ, что онъ принялъ власть изъ рукъ Государя, имѣетъ ее во всей полнотѣ и принимаетъ на себя всецѣло отвѣтственность за охрану и порядокъ.

Когда министру сталъ возражать кавказскій депутатъ, крики въ залѣ усилились. Шумъ не прекращался, несмотря на звонки предсѣдателя. Тогда предсѣдатель заявилъ, что обсужденіе не можетъ продолжаться при такомъ безпорядкѣ, и своею властью прервалъ засѣданіе на часъ въ 6 часовъ 35 минутъ.

9-го іюня пренія по поводу отвѣта министровъ возобновились.

Рапишвили (Кавказъ) протестуетъ противъ предъявленія запросовъ конкретнаго характера въ то время, когда вся дѣятельность правительства есть одно сплошное преступленіе.

Въ заключеніе *Рапишвили* именемъ народа предлагаетъ предать суду все правительство.

Аладьинъ въ длинной рѣчи говоритъ о борьбѣ правительства съ освободительнымъ движеніемъ путемъ натравливанія темныхъ массъ на три элемента—крестьянъ, поляковъ и евреевъ. Ораторъ читаетъ выдержку изъ статьи „Times“, въ которой одинъ изъ министровъ заявилъ корреспонденту, что Дума призываетъ къ революціи. Развѣ послѣ этого,—спрашиваетъ *Аладьинъ*,—этотъ министръ не черносотенецъ? Далѣе ораторъ недоумѣваетъ по поводу появленія министровъ въ Думѣ и объясняетъ это пониженіемъ русскихъ фондовъ и неблагопріятнымъ впечатлѣніемъ за границей, произведеннымъ бѣлостокскимъ погромомъ. Вотъ какія обстоятельства заставили правительство явиться въ Думу и чуть-ли не просить ее работать вмѣстѣ. Очевидно, Западная Европа иного мнѣнія насчетъ погрома. Ораторъ заканчиваетъ: Министры только въ одномъ случаѣ могутъ сорвать аплодисменты: пусть они придутъ сюда и скажутъ: „Мы побѣждены. Не изъ соображеній порядочности или честности, а потому, что народныя силы насъ сметають, —мы уходимъ. (*Продолжительные аплодисменты на крайней лѣвой, отдѣльные протесты на крайней правой*). *Ковалевскій*, въ виду невозможности при теперешнемъ министерствѣ мирнаго осуществленія неотложныхъ реформъ, предлагаетъ черезъ предсѣдателя Думы обратиться къ Монарху съ просьбой о назначеніи министерства, пользующагося довѣріемъ Думы. Ораторъ противопоставляетъ вчерашнее заявленіе министра внутреннихъ дѣлъ, что въ его рукахъ сосредоточены всѣ нити исполнительной власти, заявленію графа Витте, что

онъ совершенно безсиленъ, и просьбѣ не дѣлать его отвѣтственнымъ, если онъ не можетъ возвратитъ Гредескула изъ ссылки.

— Въ правительствѣ нѣтъ единства власти. Парламенты въ Англіи и Франціи боролись въ прошломъ съ аналогичнымъ многовластіемъ. Двоевластіе — причина правительственной анархіи. Ораторъ предлагаетъ въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ подчеркнуть значеніе второ-степенныхъ агентовъ, нншихъ себя осведомленными въ тайныхъ видахъ и намѣреніяхъ правительства. Далѣе ораторъ говоритъ о своемъ письмѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ по дѣлу Щербака. Письмо, вопреки элементарной вѣжливости, осталось безъ отвѣта. *Ковалевскій* предполагаетъ въ данномъ случаѣ практиковавшійся понынѣ способъ перехватыванія нншими агентами корреспонденціи адресованной министрамъ. (*Аплодисменты*).

Щепкинъ говоритъ, что нынѣшнее министерство колеблетъ устой престола. Бездарной программой оно не сумѣло оградить интересы крестьянства, интеллигенціи и дворянства. Оно стоитъ на стражѣ только собственныхъ интересовъ. И служащіе ему нужны сторожа и цѣпныя собаки, а не порядочные люди, которые по меньшей мѣрѣ конституціоналисты. Только министерство большинства Думы, имѣющее за собою большинство народа, сумѣетъ устранить всякое вмѣшательство постороннихъ, грубыхъ рукъ, хватающихся за колеса государственнаго механизма. (*Аплодисменты*).

По возобновленіи засѣданія говоритъ товарищъ предсѣдателя *Гредескулъ*. Онъ предлагаетъ обратиться къ министерству съ массою запросовъ въ интересахъ освобожденія заключенныхъ и ссыльныхъ.

— Правительство состоитъ изъ административнаго механизма и усовершенствованнаго оружія. Теперь въ арміи начинаются безпорядки. При такихъ условіяхъ родиѣ угрожаетъ опасность. Необходимо образовать думское министерство, которое, обладая нравственнымъ авторитетомъ, будетъ нуждаться лишь въ символѣ власти.

Ораторъ предлагаетъ отъ имени партіи народной свободы формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: „Дума, усматривая въ погромѣ несомнѣнные признаки общей организаціи при безнаказанности должностныхъ лицъ и въ объясненіи министра внутреннихъ дѣлъ—безсиліе власти и непониманіе современнаго положенія, признавая, что жизнь, честь и свобода гражданъ не будутъ ограждены, пока существуетъ безотвѣтственное министерство и пока нѣтъ кабинета, опирающагося на Думу, требуя также немедленной отставки кабинета,—переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Гредескулъ энергично высказывается противъ формулы, требующей преданія суду администраціи: Дума должна сохранять самообладаніе среди паники и не увлекаться призывами чувства.

Шевель, подробно остановившись на деталяхъ погромовъ и смягченіи квалификации преступныхъ дѣяній погромщиковъ, говоритъ, что искренности министерства можно было бы повѣрить только въ томъ случаѣ, если бы оно выразило желаніе поднять маски съ тѣхъ недостижимыхъ невѣдомыхъ людей, о которыхъ такъ авторитетно говорилъ вчера князь Урусовъ.

Вновь прибывшій депутатъ съ Кавказа *Баратовъ* говоритъ:

Если министры не уйдутъ въ отставку, волна освободительнаго движенія покроетъ ихъ вмѣстѣ съ волками, питавшимися народною кровью. Кавказъ вообще, и въ частности Грузія, — гнѣздо погромовъ.

По окончаніи преній председатель баллотировалъ формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ. Первая формула социалиста Рамишвили отвергнута. Формула Гредескула отъ имени Народной Свободы принята громаднымъ большинствомъ противъ трудовой группы.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13 іюня. Обыкновенные государственные доходы за первые 4 мѣсяца дали повышение противъ прошлаго года на 61,2 милл. руб. По эксплоатации желѣзныхъ дорогъ имѣются данныя за 5 мѣсяцевъ, что послѣ уменьшенія ихъ доходности въ январѣ и февралѣ подъ вліяніемъ забастовокъ онѣ въ мартѣ дали превышенія противъ прошлаго года на 5½ милліоновъ рублей, въ апрѣлѣ на 7,4 милл. руб. и въ маѣ на 3,3 милл. руб. При этомъ залежи, составлявшія въ февралѣ 211.433 вагона, на 3-е іюня уменьшились до 76,623 вагона. Обороты внѣшней торговли съ 1 января по 20 мая дали превышеніе вывоза надъ ввозомъ въ 131.287,000 рублей. Въ 1905 г. было 164.300,000 руб. Нынче привозъ 225.830,000 руб., противъ 201.819,000 руб. 1905 г., а вывозъ 357.117,000 руб., противъ 366.119,000 руб. Таможенный доходъ за первые 5 мѣсяцевъ — 90.903,000 руб., противъ предполагаемыхъ по росписи 74.889,000 р. и противъ 76.909,000 руб. въ 1905 г. Приростъ денежныхъ вкладовъ въ сберегательныя кассы за первые 5 мѣсяцевъ составилъ 114,9 милліоновъ руб., противъ 228 въ 1905 г. и убыли въ 5,8 милл. руб. въ 1904 г.

Кредитная наличность государственнаго банка окрѣпла, благодаря приливу денежныхъ знаковъ. Другимъ признакомъ минованія острой нужды въ деньгахъ служить сокращеніе активныхъ затратъ банка. Золотая наличность достигла 1.110,735,000 руб. Отношеніе къ билетному обращенію составляетъ почти сполна 100%.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го іюня. Въ «Прав. Вѣстникѣ» печатается правительственный законопроектъ объ улучшеніи и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13 іюня. Въ общемъ собраніи предсоборнаго присутствія разсматривался проектъ объ отношеніи высшей церковной администраціи къ верховной государственной власти. Противъ проекта возражали генералъ Кирѣевъ, Самаринъ, Аксаковъ, Кузнецовъ и Папковъ, утверждавшіе, что проектъ даетъ автономию, но Церкви, а не собору — исключительно клерикально-епископскому управленію.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 іюня. Продленъ срокъ дѣйствія чрезвычайной охраны въ Бердичевѣ, бердичевскомъ уѣздѣ, Таганрогѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, въ сормовскомъ заводскомъ районѣ, по дѣлу московско-нижегородской

желѣзной дороги въ предѣлахъ нижегородской губерніи и въ Гомелѣ съ его уѣздомъ.

Сегодня предсоборное присутствіе въ послѣдней передъ лѣтними каникулами засѣданіи обсуждало вопросъ объ оберъ-прокурорѣ Св. Синода и высказалось за сохраненіе и при патриархѣ должности оберъ-прокурора, который будетъ защищать интересы Церкви въ высшихъ государственныхъ уставовленіяхъ и явится въ церковномъ управленіи представителемъ государственной власти и блюстителемъ государственныхъ законовъ. Работы предсоборнаго присутствія возобновятся въ сентябрѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 іюня. Въ сегодняшнемъ собраніи предсоборнаго присутствія разсматривался вопросъ о правахъ Церкви, какъ юридическаго лица. Принципіальное рѣшеніе этого вопроса отложено до разработки подробностей. Обсужденіе вопросовъ о церковномъ судѣ, мѣстномъ управленіи церковью, объ отношеніи къ единовѣрью и миссіонерской дѣятельности переносится на октябрь.

Сообщеніе газеты «Голосъ», будто Синодомъ издаво циркулярное распоряженіе объ изытаніи изъ проповѣдей священниковъ всего, касающагося текущихъ событій, ложно.

Официальная извѣстія по епархіи.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ лысковскаго духовнаго училища 1905 — 6 г.

IV классъ.

Удостоены перевода въ I-й классъ дух. семинаріи:

Разрядъ 1-й. Васильевъ Василій, Поповъ Валентинъ, Безстужевъ Александръ, Ласточкинъ Константинъ, Зеленогорскій Константинъ, Сивровъ Михаилъ. *Разрядъ 2-й.* Никитинъ Виталій, Дельфиновъ Иванъ, Яблонскій Аркадій, Голубевъ Владиміръ, Руновскій Иванъ, Волковъ Константинъ, Троицкій Руфъ, Каменскій Павелъ, Побѣдоносцевъ Александръ, Кудрявцевъ Владиміръ, Лебедевъ Михаилъ, Стекловъ Силвестръ, Серебровскій Николай, Тибринъ Евгений, Прудовскій Владиміръ. *Разрядъ 3-й.* Архангельскій Александръ — назначенъ переезженка по русскому языку съ церковно-славянскимъ и латинскому.

Оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ Приклонскій Сергій — по прошенію.

III классъ.

Ученики, поступившіе въ IV-й классъ:

Разрядъ 1-й. Бѣляковъ Борисъ, Троицкій Александръ — награждаются книгами; Богатыревъ Борисъ, Трифоновъ Василій. *Разрядъ 2-й.* Харитинъ Михаилъ, Октаевъ Владиміръ, Даниляновъ Александръ, Адамантовъ Александръ, Аратскій Бенедиктъ, Паскевичъ Николай, Щенетовъ Петръ, Травинъ Константинъ, Успенскій Феодоръ, Ориатскій Александръ, Крыловъ Александръ, Цыпровскій Александръ.

Допускаются къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ: Архангельскій Михаилъ и Багрянскій Аркадій — по русскому языку съ церковно-славянскимъ и арифметикѣ; Владимірскій Николай — по катихизису и русскому языку съ церковно-славянскимъ; Сахаровъ Сергій — по всѣмъ предметамъ; Свѣтозарскій Александръ, Серебратскій Иванъ — по русскому языку съ церковно-славянскимъ и греческому; Федоровъ Георгій — по катихизису, русскому языку съ церковно-славянскимъ и арифметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Высоковскій Александръ, Высоковскій Леонидъ — за малю-

успѣшіе; Левницкій Александръ, Сатирскій Александръ, Спасскій Василій, Терновскій Александръ—по прошенію.

II классъ.

Ученики, поступившіе въ III-й классъ:

Разрядъ 1-й. Митрофановъ Николай, Портновъ Александръ—награждаются книгами; Базилевъ Алексѣй, Петровъ Николай, Травинъ Владиміръ. *Разрядъ 2-й.* Васильковъ Евгений, Можарскій Иванъ, Никольскій Сергѣй, Ласточкинъ Сергѣй, Яблонскій Василій, Бланковъ Александръ, Востоковъ Александръ, Соколовъ Иванъ, Горбачевичъ Андрей, Сахаровскій Аркадій, Голубинскій Валентинъ, Гнусинъ Василій, Писаревъ Александръ, Херсонскій Александръ, Шевлягинъ Димитрій, Владимірскій Веніаминъ, Яворскій Константинъ, Крыловъ Николай, Масловскій Григорій, Владимірскій Николай.

Допускаются къ экзамену въ августъ мѣсяцъ: Каменскій Михаилъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, греческому, латинскому и арифметикѣ; Левитскій Константинъ—по русскому съ церковно-славянскимъ, греческому и латинскому языкамъ, арифметикѣ и церковному пѣнію; Октаевъ Алексѣй, Соколовскій Сергѣй—по русскому съ церковно-славянскимъ и латинскому языкамъ; Писаревъ Николай, Сенатскій Павелъ—по всѣмъ предметамъ; Скворцовъ Василій—по русскому съ церковно-славянскимъ, греческому и латинскому языкамъ; Соколовскій Михаилъ—по латинскому языку и арифметикѣ; Юрьевъ Владиміръ—по русскому съ церковно-славянскимъ языку.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Ключевъ Александръ—за малоуспѣшіе; Маковъ Владиміръ—по прошенію.

I классъ.

Ученики, поступившіе во II-й классъ:

Разрядъ 1-й. Троицкій Василій, Бѣляковъ Викторъ—награждаются книгами; Николаевскій Михаилъ, Аратскій Александръ, Владимірскій Веніаминъ, Троицкій Петръ, Куріяновъ Александръ, Успенскій Николай, Успенскій Алексѣй, Безстужевъ Анатолій, Паршинъ Алексѣй, Спировъ Сергѣй. *Разрядъ 2-й.* Богатыревъ Николай, Крыловъ Александръ, Яблонскій Иванъ, Лавровъ Юрій, Тенишевъ Григорій, Дивногорскій Николай, Вишневскій Василій, Разумовъ Николай, Святицкій Петръ, Травницкій Павелъ, Дроздовъ Андрей, Тирскій Василій, Добро-нравовъ Сергѣй, Веселовскій Михаилъ, Лебедевъ Александръ, Херсонскій Василій, Вознесенскій Константинъ, Аргентовъ Константинъ.

Допускаются къ экзамену въ августъ мѣсяцъ: Владимірскій Иванъ—по всѣмъ предметамъ; Кипрскій Михаилъ—по священной исторіи, русскому съ церковно-славянскимъ языку и церковному пѣнію; Крыловъ Василій—по русскому съ церковно-славянскимъ языку и арифметикѣ; Флеровъ Николай—по священной исторіи и русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Маркѣевъ Николай, Пальмовъ Владиміръ и Свѣтозарскій Иванъ—по прошенію.

Приготовительный классъ.

Ученики, поступившіе въ I-й классъ.

Разрядъ 1-й: Октаевъ Константинъ, Борисоглѣбскій Николай, Архангельскій Николай, Крыловъ Павелъ, Высоковскій Михаилъ, Орнатскій Владиміръ, Успенскій Николай, Писаревъ Михаилъ, Нелюбовскій Сергѣй. *Разрядъ 2-й.* Пальмовъ Иванъ, Левитскій Левъ, Вадовъ Михаилъ, Сарлейскій Николай, Кипрскій Николай, Цедровскій Алексѣй, Травинъ Михаилъ, Косаткинъ Василій, Терновскій Николай.

Допускаются къ экзамену въ августъ мѣсяцъ: Виноградовъ Василій—по всѣмъ предметамъ; Хохловъ Александръ—по Закону Божію, русскому языку и арифметикѣ; Серебровскій Сергѣй—по Закону Божію и русскому языку; Юрьевъ Сергѣй—по Закону Божію, русскому языку и церковному пѣнію.

Отъ Лысковскаго духовнаго училища.

Правленіе Лысковскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что въ августъ мѣсяцъ сего 1906 года будутъ производиться назначенные экзамены и переэкзаменовки ученикамъ

онаго училища въ слѣдующіе сроки: 17 числа будетъ переэкзаменовка для ученика 4 класса и экзаменъ для неуспѣвшихъ учениковъ 3 класса по всѣмъ предметамъ; 18—экзаменъ для неуспѣвшихъ учениковъ 2 класса по всѣмъ предметамъ; 19—для неуспѣвшихъ учениковъ 1-го и подготовительнаго классовъ; 21 будутъ приѣмныя испытанія для учениковъ, имѣющихъ вновь поступить въ штатные классы училища; 22—приѣмныя испытанія для поступающихъ въ подготовительный классъ и 23—засѣданіе педагогическаго собранія по разсмотрѣнію результатовъ экзаменовъ, выдача книгъ ученикамъ и молебень предъ началомъ ученія.

Смотритель училища М. Масловскій.

Редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышли изъ печати брошюры священника Феодора Богородскаго:

О МОЛИТВѢ (*сельское внѣбогослужебное чтеніе*).

Стр. 62. Цѣна 10 коп.

О РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОМЪ СОСТОЯНІИ ПРОСТОНАРОДЬЯ (*сельское внѣбогослужебное чтеніе*). Стр. 30. Цѣна 5 коп.

РѢЧЬ ВЪ ДЕРЕВНѢ ПРОТИВЪ БЕСѢДОКЪ.

Цѣна 1 коп.

Складъ изданій у автора: Нижегородской губ. Макарьевского уѣзда ст. Воскресенское.

ПРИНИМАЮТСЯ

ПОДПИСКА

на газету „РАЗСВѢТЪ“,

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ,

НА ЖУРНАЛЪ „ВСЕМІРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

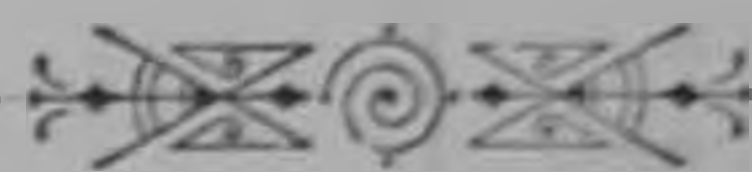
и ОБЪЯВЛЕНІЯ въ нихъ.

Нижній-Новгородъ, губернская типографія.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

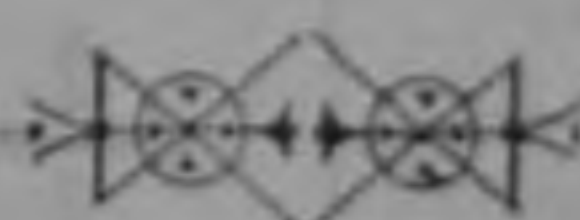
парчи, бархату,
 плащаницъ,
 ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ,
 ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ
 ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ,
 ЕВАНГЕЛІЙ,

НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСК.
 КРЕСТОВЪ,
 ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ,
 СОСУДОВЪ
 — и —
 приборовъ для освященія храмовъ

и проч. церковная утварь — серебряная и аилике

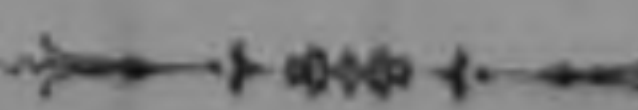
ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА КОЛОКОЛА, ИКОНЫ И ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ.

Продажа безъ запроса.

Допускается кредитъ и разерочка на льготныхъ условіяхъ.

Нижній-Новгородъ, Малая Печерская ул., домъ Братства Св. Георгія.

